

И потому несколько дней спустя, когда Фан Мяожань уведомили, что для неё подобрали учителя игры на пипу и выбор пал на кандидата, рекомендованного Фан Цзинем, она счела это попросту невероятным. Когда её брат успел стать таким ответственным?

В тот день после полудня Фан Мяожань сидела в саду, пребывая в растерянности. Что касается игры на пипе, она и вправду чувствовала: сердце есть, да умения нет. Не постигнув тайн музыкальных ладов, извлекаемые ею мелодии звучали сухо и безжизненно. В конце концов, от скуки она решила вернуться в покои и попрактиковаться в каллиграфии. Зная она, что, обернувшись, столкнётся с Фо Ло, она бы предпочла ещё немного посидеть с чинной осанкой.

Столкнувшись с ней, Фо Ло тихонько рассмеялась. После того как она прибыла в Дом Фан, ей сказали, что Фан Мяожань практикуется в павильоне сада. Подходя, она увидела, как та, стоя спиной, пытается играть на пипе, и чувство ритма у неё было, мягко говоря, неважное. Когда она приблизилась, девушка как раз поднялась и, обернувшись, налетела на неё в полный рост.

Фан Мяожань ощутила жгучее смущение. Уловив тот аромат, она сразу поняла, в кого врезалась. Она и представить не могла, что её учителем игры на пипе окажется Фо Ло. С их последней встречи прошло уже полмесяца, и вот, поднявшись и обернувшись, она столкнулась с ней, а её щека, кажется, даже прикоснулась к чему-то мягкому — отчего та мгновенно вспыхнула.

Фо Ло стояла с улыбкой, слегка обхватив руками талию Фан Мяожань, но без особой силы, так что та не была уверена, обнимают ли её на самом деле. Фан Мяожань почувствовала неловкость — это казалось ей излишне фамильярным.

Ошеломлённая, Фан Мяожань подняла голову и увидела, что Фо Ло смотрит прямо на неё. В испуге она отскочила на шаг и лишь спустя некоторое время смогла успокоиться.

С почтительным поклоном она произнесла:

— Госпожа Фо, я не заметила вас позади и по неосторожности столкнулась с вами. Это вышло ненамеренно.

Фо Ло же не переставала улыбаться. Почему-то Фан Мяожань почувствовала, что нынешняя Фо Ло не похожа на ту, что она впервые видела в тереме. Теперь в ней не было той отстранённости, да и ощущение подавленности тоже исчезло.

Фо Ло кратко изложила суть: её действительно пригласил господин Фан Гэнь обучить Фан Мяожань игре на пипе.

Она объяснила, что в обучении пипе важна техника: левой руке следует уделять внимание нажатию, ведению и подцеплению, а правой — управлять щипком, перебором, двойным щипком, тремоло, двойным перебором, защипом, скольжением, лёгким ударом и двойным лёгким ударом.

Но ещё важнее — озарение и чувства, которые вкладывает исполнитель. Фо Ло на мгновение задумалась, а затем спросила Фан Мяожань, была ли у неё когда-нибудь любимый человек. Фан Мяожань покачала головой: она и вправду ничего не смыслила в делах любви и никогда ни к кому не чувствовала влечения.

Фо Ло подошла к столу с пипой, села и положила руку на инструмент, нежно поглаживая корпус. Видно было, что пальцы у неё длинные и белые.

Затем она легко щипнула струну, потом перебрала — и звук мгновенно стал чистым и ясным. Весь сад словно ожил под эту мелодию. Фан Мяожань стояла рядом, внимательно наблюдая за движениями её пальцев — ловкими и быстрыми.

Она никогда прежде не видела, как играет Фо Ло. Теперь же та, сосредоточив весь свой взгляд на инструменте, сбросила с себя холодность и оболыстительность, представая чистой, словно цветы, отражённые в воде.

Когда мелодия завершилась, она медленно поднялась, слегка улыбнулась и мягко сказала:

— Это самые базовые приёмы — щипок и перебор. Можно начать с них.

Фан Мяожань, погружённая в раздумья, затем тоже села рядом с пипой и, подражая тому, как делала Фо Ло, принялась щипать и перебирать. Пусть чувств в её игре было меньше, но даже просто с точки зрения звучания результат оказался куда лучше прежнего.

Фо Ло, стоя рядом, с улыбкой в глазах заметила:

— Уже лучше. Мадемуазель Фан и впрямь умна и сообразительна. На мой взгляд, поднять ваш уровень владения музыкальными ладами нетрудно, а вот что до чувств — тут вам самим придётся их постигать.

Так, одна обучала, другая играла, прошло два часа, прежде чем они остановились. Времени прошло не так много, но Фан Мяожань почувствовала, что многому научилась, и в сердце её поселились радость и удовлетворение. Решив, что Фо Ло, должно быть, устала, она предложила показать ей окрестности за домом Фан.

Фо Ло, разумеется, с радостью согласилась.

Стояла середина весны, и весь путь их сопровождали пышные цветущие клумбы. Они пробирались меж цветников, и щекочущий аромат пыльцы щекотал им ноздри.

Фан Мяожань уже не была столь скована, как прежде, и начала разговаривать с Фо Ло. Неспешно продвигаясь вперёд, они достигли задней горы. Вообще-то, это место редко кто посещал: во-первых, оно было довольно далеко от внутреннего сада, а во-вторых, там были лишь искусственные скалы и причудливые камни, не представлявшие особого интереса.

— Госпожа Фо, пойдёмте со мной.

В тот миг, когда Фо Ло задумалась, зачем Фан Мяожань привела её в это каменное место, та негромко проговорила и слегка потянула её за рукав, проводя по каменистой тропе. Они свернули за поворот и вошли в другой сад камней, остановившись у квадратного валуна. Если бы не эта остановка, камень не показался бы чем-то особенным, но при внимательном взгляде становилось ясно: он был расколот надвое, образуя фигуру вроде иероглифа «и», а внутри имелось пустое пространство шириной около двух чи, заполненное несколькими камнями.

Фо Ло с интересом помогла Фан Мяожань отодвинуть камни. Обе были стройными, так что, согнувшись, они вдвоём протиснулись внутрь. Проход в скале составлял всего метров шесть-семь.

Выйдя из туннеля, они прежде всего увидели открытую площадку, окружённую деревьями и изгородями, что отделяло это место от внешнего мира с его искусственными скалами и прудом. Далее стоял небольшой, но изящный деревянный домик с двумя отдельными

комнатками.

Они вместе вошли внутрь. В комнате было просторно и светло. У окна стоял древний сандаловый стол, на котором аккуратно были разложены кисти, тушь, тушечница и бумага высшего сорта. На стенах висело несколько пейзажей, изображений цветов и птиц, а также каллиграфических свитков.

Фо Ло подошла поближе. На свитках иероглифы были изящны, а штрихи — уверенны. Выразительность и атмосфера работ были превосходны. Она было подумала, что это творения какого-то знаменитого мастера, но, бросив взгляд в угол, обнаружила оттиск имени Фан Мяожань.

— Мадемуазель Фан, вы действительно талантливы, — тихо проговорила Фо Ло, разглядывая свитки и стоя спиной к Фан Мяожань.

— Я провела долгие годы в доме, изучая Четверокнижие и Пятикнижие с отцом. Люди за стенами усадьбы безосновательно восхваляют меня как одну из талантливых девиц Цзяннани, но я отдаю себе отчёт: я не способна создать то, что они именуют шедеврами. Мне всегда кажется, что в этих свитках и картинах чего-то недостаёт, — пробормотала Фан Мяожань.

Услышав это, Фо Ло обернулась и, к своему удивлению, уловила в глазах Фан Мяожань проблеск растерянности и тоски.

— Стихи и каллиграфические работы мадемуазель Фан, будь то техника или атмосфера, уже достигли высшего уровня. Подобный результат — непременно плод сочетания мастерства и дара, — Фо Ло несколько мгновений смотрела на Фан Мяожань, а затем добавила:

— Если уж и искать изъян в этом совершенстве, то, пожалуй, не хватает лишь тех чувств, что зовут «мирскими». Но, думаю, Фан Мяожань ещё юна, и с такими печальями торопиться не стоит.

— По правде говоря, госпожа Фо, я и впрямь ничего не смыслю в делах любви и никогда не питала привязанности ни к кому. Не ведаю, каково это — чувствовать влечение. Не жду его и не жажду, — тихо и негромко проговорила Фан Мяожань, и её серьёзное выражение лица заставило Фо Ло невольно рассмеяться.

С улыбкой Фо Ло подошла к Фан Мяожань и, к изумлению последней, протянула руку, чтобы слегка ущипнуть её за щёчку. Та мгновенно покраснела, но не отпрянула. Фо Ло затем отступила на шаг, её глаза изогнулись, словно месяц, и она, сияя улыбкой, сказала Фан Мяожань:

— А я вот очень надеюсь, что однажды у мадемуазель Фан появится любимый человек. Когда тот день настанет, интересно, останется ли ваше мнение прежним.

****Странный сон****

Когда они вернулись с задней горы в усадьбу, уже стояла ночь. Фо Ло, будучи ныне наставницей Фан Мяожань, была размещена в лучшей гостевой комнате, прямо по соседству с её покоями.

Обменявшись несколькими любезностями, они разошлись по своим комнатам. Сидя у бронзового зеркала и снимая с себя усталость дня, Фан Мяожань невольно вновь вспомнила о Фо Ло. Она не понимала, почему, но чувствовала, что Фо Ло — странная женщина. С того

самого дня, когда она впервые покинула дом без ведома Фан Гэня, эта особа появилась в её жизни, и всё это повергало Фан Мяожань в недоумение. Теперь же её ещё больше смущало вот что: почему в садовом павильоне Фо Ло, когда та налетела на неё, слегка обняла её за талию, и почему потом ущипнула за щёку. В памяти же всё ещё стоял образ холодной и отстранённой Фо Ло, какой она видела её при первой встрече.

Стук в дверь вернул Фан Мяожань к действительности.

Открыв дверь, она увидела Фо Ло, стоящую на пороге. На ней было надето то самое красное полупрозрачное платье, волосы мягко ниспадали на плечи, а кожа сияла белизной — возможно, после омовения. Лёгкий аромат, исходивший от неё, смешался с ночным ветерком за дверью и достиг ноздрей Фан Мяожань, отчего та на миг застыла.

— В вашей комнате есть цинь или пипа? — спросила Фо Ло с невозмутимым выражением лица.

<http://bllate.org/book/16259/1462759>